ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PSYCHOLOGICAL SCIENCES

УДК 159.9.01; 316.6

ДЕВИАНТОГЕННАЯ СУЩНОСТЬ ДЕГУМАНИЗАЦИИ СОЗНАНИЯ ЛИЧНОСТИ

DEVIANTOGENNY ESSENCE OF THE DEHUMANIZATION OF CONSCIOUSNESS OF THE PERSONALITY

©Клейберг Ю. А.
д–р психол. наук, д–р пед. наук
Московский государственный областной университет
г. Москва, Россия, klab03@rambler.ru
©Kleyberg Yu.
Dr. habil.
Moscow State Regional University
Moscow, Russia, klab03@rambler.ru

Аннотация. Раскрывается девиантогенная сущность и содержание дегуманизации сознания личности, влекущее проблемы, детерминированные имманентным личностным и социальным риском, не способствующим позитивной личностной идентификации и обусловливающий жестокость, агрессию и другие негативные явления (экстремизм, наркомания, преступность и т. п.). Особое внимание обращено на то, что дегуманизация сознания может проявляться как в форме обезличивания, так и на уровне коллективного сознания — дегуманизация возводится в ранг идеологии.

Abstract. The article reveals the essence and content of dehumanization the consciousness of the personality, which entails deviantological problems, deterministic intrinsic personal and social risk, is not conducive to positive personal identification and the underlying violence, aggression and other negative phenomena (extremism, drugs, crime, etc.). An important emphasis is that the dehumanization of consciousness can manifest in the form of depersonalization, and at the level of collective consciousness — dehumanization elevated to the rank of ideology.

Ключевые слова: личность, сознание, дегуманизация сознания, девиантогенная сущность.

Keywords: personality, consciousness, dehumanization of consciousness, deviantogenny essence.

Как известно, дегуманизация — процесс, затрудняющий идентификацию личности, обезличивающий и обесценивающий ее образ.

Для дегуманизации характерны: 1) пренебрежение к личности как таковой или отдельным общностям людей (нациям, расам, группам по половому и религиозному признаку), 2) обесценивание человеческой жизни, 3) лояльное, порой позитивное отношение к насилию, 4) категоричность мышления в том, что касается отрицания высших проявлений человечности, толерантности и гуманности.

Психолого–девиантологическую основу дегуманизации сознания личности, образует, вероятнее всего, уязвленное чувство самолюбия, неспособность преодолеть комплекс неполноценности на путях подлинно созидательной активности, позитивной самоидентификации и т. п., что провоцирует, в конечном счете, проявление девиантного и криминального поведения и приводит к ситуациям имманентного личностного и социального риска.

Для понимания сущности и содержания закономерностей дальнейшего развития явления, каким является дегуманизация сознания личности, в ближайшей и более отдаленной исторической перспективе и роли молодежи в нем, необходимо определить то общее, что характерно для поликультурной среды современного общества. В условиях растущей неопределенности в мире этим общим признаком как раз является риск, выступающим в качестве детерминирующего фактора, обусловливающим жестокость и агрессию.

Негативные явления (экстремизм, наркомания, преступность и т. п.) часто выступают как эпатажный и манипулятивный механизм воздействия субъектов взаимодействия друг на друга, имеющий социально-психологическую и девиантологическую основу и создающий угрозу эффективному функционированию субъектов и институтов поликультурной среды и способствующий развитию маргинальной криминализации в обществе. Особенно подвержены деструктивным психологическим воздействиям подрастающие поколения [1; 2; 3; 4; 5; 8].

Многие молодые люди не осознают до конца всей пагубности негативных явлений и не могут адекватно оценить все последствия и масштабы их негативного влияния на сознание, здоровье и в целом — на жизнь человека. Наркомания имеет много внешне скрытых проявлений. Имеющаяся официальная статистика не дает и не может дать полного представления о серьезности проблемы из-за ее латентности и соскрытия этой болезни наркоманами.

Наркомания — это стимулирование специальными медицинскими или природными препаратами и средствами (наркотиками) появления возбужденного или угнетенного состояния центральной нервной системы человека с последующей физической и психологической зависимостью от них. Главной причиной наркотической аддикции к наркотикам является эффект эйфории и «ухода» от проблем, жестокой реальности, сложности бытия.

Наркомания характеризуется появлением необратимых изменений в психике людей: более чем в 50% случаев наблюдаются четкие приметы снижения памяти и интеллекта, а у 71% молодых людей — заметное снижение морально–этических качеств, деградация личности. Эти типичные последствия наркомании и определяют социальную опасность наркоманов. При этом, говоря о медико–социальных последствиях наркомании, как девиантогенного и криминогенного факторов, следует прибавить высокую вероятность заболевания СПИДом, смертельные последствия не только в связи со случайной передозировкой наркотиков, но и самоубийства, несчастные случаи в состоянии наркотического опьянения и т. п.

На протяжении последнего полувека одной из наиболее часто упоминаемых в информационном пространстве мира угроз человеку и человечеству является экстремизм. Среди острых политических, экономических и социальных проблем современности экстремизм представляет одну из главных опасностей. Он вошел и в жизнь современного российского общества, представляя реальную угрозу национальной безопасности страны.

Политический радикализм и диверсионно-экстремистские методы ведения операций создали предпосылки возникновения современного экстремизма и терроризма.

Среди известнейших международных экстремистско–террористических организаций выделяются: «Исламское государство», «Ирландская республиканская армия», «Хамас» — исламистское движение, «Хезболла» (партия Всевышнего), «Тигры освобождения Тамила», «Фронт освобождения Палестины», «Аль–Каида» (Мировой исламистский фронт джихада) и др.

Выше я отметил, что социальные опасности в нашем обществе вызываются, прежде всего, низким духовным и материальным уровнем жизни. Социально-экономические трудности в государстве привели не только к ухудшению жизненного потенциала населения, но и к увеличению негативных и очень опасных явлений в обществе — наркомании, алкоголизму, коррупции, взяточничеству, росту преступности и др., а в целом — криминальной маргинализации общества.

Интегративный подход вполне отвечает ключевым положениям методологии девиантологической науки (содержание теорий производно от исходных понятий и логически непротиворечивых положений, отличается целостностью системы понятий и др.) [6] и опирается на девиантологическую синтагму — систематизированную и логически выверенную систему знаний, полученных на базе разных парадигм [2].

Профилактика негативных явлений, оказание социальной помощи наркозависимым и склонным к употреблению наркотиков гражданам, борьба за здоровый образ жизни, окажет серьезную помощь в снижении угрозы экстремизма. Однако, как отмечает Л. Н. Рыбакова (2014), основная проблема российской наркоситуации заключается в том, что профилактическая работа ведется методом атак, наскоков преимущественно среди несовершеннолетних и используются методы, адресованные когнитивной сфере психики («пойми», «запомни», «знай» и т. п.). При этом в научной литературе наркомания давно признана био–психо-социальной болезнью, затрагивающей ценностные и нравственные аспекты жизни человека в обществе. Это означает, что профилактическая работа не может ограничиваться подростково–молодежной категорией и должна помимо лекций и консультаций включать интерактивные формы работы с аудиторией, а также создавать стойкий мотивационный иммунитет к наркотикам и психоактивным веществам [7], что и будет залогом успешной профилактики экстремизма.

Следует понять, что дегуманизация сознания затрудняет личностную идентификацию, обезличивает и обесценивает ее, в результате чего утрачиваются ценности человеческой личности, создается своеобразный «анти–идеал» человека. При этом личность теряет свою уникальность и неповторимость. «Что есть человек, когда он занят только сном и едой? Животное, не больше», — изрекает один из персонажей У. Шекспира. Очевидным является то, что дегуманизация сознания предполагает лишение всех представителей аут–группы подлинно человеческих качеств: люди, ставшие объектами дегуманизации, сравниваются с нечеловеческими существами: с животными, грязью, быдлом, стадом.

Очевидным является и то, что дегуманизация сознания — это многоуровневое явление, которое характерно как для индивидуального, так и коллективного сознания. В первом случае, дегуманизация может проявляться, в форме обезличивания личности. На уровне коллективного сознания дегуманизация возводится в ранг идеологии. Некоторые исследователи (Дж. Рубин, 2002) приходят к выводу относительно того, что дегуманизация, кроме обезличивания других людей, рано или поздно приводит и к самообезличиванию, то есть утрате осознания собственной идентичности.

Таким образом, стремление к поиску новой идентичности, отчетливо проявившееся в последние десятилетия у большинства подростково–молодежных групп и субкультур, порождает острые социальные коллизии и приводит к возникновению сложных психологических ситуаций, в рамках которых становится почти невозможным утверждать — какой тип идеологии и культуры является в настоящее время оптимальным для минимизации девиантогенных и криминогенных условий, для остановки возрастающих тенденций дегуманизации сознания личности и создания новых, еще более острых рискогенных ситуаций.

Список литературы:

1. Клейберг Ю. А. Девиантология терроризма и экстремизма. М.: НОУ ВПО «МПСУ», 2016. 148 с.
2. Клейберг Ю. А. Основы психологии девиантного поведения. СПб: ИД «Алеф–Пресс», 2014. 233 с.
3. Клейберг Ю. А., Шогенов М. З. Молодежный экстремизм: опыт социально-психологического исследования личности экстремиста // Общество и право. 2011. №1. С.237–241.
4. Клейберг Ю. А., Шогенов М. З. Профессиональный опыт социально-психологического исследования личности экстремиста // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Психологические науки». 2012. №2. С.130–135.
5. Клейберг Ю. А., Семикашева И. А. Социально–психологические особенности подростковых территориальных группировок // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2004. № 1. С. 42–44.
6. Комлев Ю. Ю. Рестриктивный социальный контроль и совершенствование превенции экстремизма в молодежной среде // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. №2. С. 8–9.
7. Девиантное поведение в современной России: алкоголь, наркотики, молодежный экстремизм (концепции и исследования) / Т. А. Хагуров, М. Е. Позднякова, В. Н. Ракачев, Л. Н. Рыбакова, Т. В. Чекинева, А. П. Резник, С. Ю. Любин, Е. А. Войнова, Н. В. Мелешко, Н. Е. Хагурова. М.: Институт социологии РАН, 2014. С. 36–37.
8. Шогенов М. З. Семейное неблагополучие. Социальные отклонения. Молодежный экстремизм / под ред. Ю. А. Клейберга. Нальчик: Изд–во М. и В. Котляровых, 2009. 252 с.

References:

1. Kleyberg Yu. A. Deviantology of terrorism and extremism. Moscow, 2016. 148 p.
2. Kleyberg Yu. A. Fundamentals of psychology of deviant behavior. Saint Petersburg, 2014. 233 p.
3. Kleyberg Yu. A. Youth extremism: experience of social and psychological research of the personality extremist / Yu. A. Kleyberg, M. Z. Shogenov. Society and right. 2011, no. 1, pp. 237–241.
4. Kleyberg Yu. A., Shogenov M. Z. Professional experience of social and psychological research of the identity of the extremist. Bulletin of the Moscow state regional university. Psychological Sciences, 2012, no. 2, pp. 130–135.
5. Kleyberg Yu. A. Social and psychological features of teenage territorial groups. Yu. A. Kleyberg, I. A. Semikasheva. Human factor: problems of psychology and ergonomics. 2004, no. 1, pp. 42–44.
6. Komlev Yu. Yu. Restrictive social control and improvement of prevention of extremism among young people. Bulletin of the Kazan legal institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2010, no. 2, pp. 8–9.
7. Deviantnoe povedenie v sovremennoj Rossii: alkogol', narkotiki, molodezhnyj e'kstremizm (koncepcii i issledovaniya) / T. A. Xagurov, M. E. Pozdnyakova, V. N. Rakachev, L. N. Rybakova, T. V. Chekineva, A.P. Reznik, S. Yu. Lyubin, E. A. Vojnova, N. V. Meleshko, N. E. Xagurova. Moscow, Institut sociologii RAN, 2014, pp. 36–37.
8. Shogenov M. Z. Family trouble. Social deviations. Youth extremism. The monograph. Under the editorship of Yu. A. Kleyberg’s. Nalchik, 2009. 252 p.

Работа поступила в редакцию 29.04.2016 г.

Принята к публикации 03.05.2016 г.